

УДК: 332.05

ЧЕРНЫШОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией
проблем пространственного развития, Институт
проблем рынка РАН, Москва,
e-mail: mcherny@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-11-7-19

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ДЛЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ¹

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки налоговой нагрузки для основных видов экономической деятельности в Северо-Кавказском макрорегионе и ее взаимосвязи с проблемами социально-экономического развития территорий. На основе корреляционно-регрессионного анализа для регионов Северо-Кавказского макрорегиона автором выявлены тренды удельной налоговой нагрузки в 2016-2021 гг., сделан прогноз налоговых поступлений на 2022-2026 гг. Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами государственной власти для стратегического планирования в сфере пространственного развития регионов и макрорегионов Российской Федерации.

Ключевые слова: удельная налоговая нагрузка, пространственное развитие, регион, Северо-Кавказский макрорегион.

CHERNYSHOV MIKHAIL MIKHAILOVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Laboratory
of Spatial Development Problems, Institute of Market Problems
of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: mcherny@bk.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TAX BURDEN FOR THE MAIN TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE NORTH CAUCASUS MACROREGION

Abstract. The article is devoted to the assessment of the tax burden for the main types of economic activity in the North Caucasus macroregion and its relationship with the problems of socio-economic development of territories. Based on correlation and regression analysis for the regions of the North Caucasus macroregion, the author identified trends in the specific tax burden in 2016-2021, and made a forecast of tax revenues for 2022-2026. The results of the study can be used by public authorities for strategic planning in the field of spatial development of regions and macro-regions of the Russian Federation.

Keywords: specific tax burden, spatial development, region, North Caucasus macroregion.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР № FMGM-2021-0002 «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

Введение. Важным фактором, влияющим на обеспечение достижения целей пространственного развития регионов и макрорегионов Российской Федерации, выступают процессы совершенствования налогового администрирования и оптимизации налоговой нагрузки с учетом специфики регионов и вида экономической деятельности. Вместе с тем, несмотря на единство налогового и экономического пространства России, на уровне регионов и макрорегионов наблюдается неравномерность налоговой нагрузки и изъятий в бюджетную систему. Это приводит к нарушению принципов конкуренции внутри макрорегиона, появлению дисбалансов и экономических потерь, что негативно отражается на потенциале пространственного развития.

Целью исследования, результаты которого приведены в настоящей статье, является выявление дисбалансов в налоговой нагрузке в разрезе отраслей и видов экономической деятельности, регионов и макрорегионов.

Объектом исследования выступает региональная экономика Северо-Кавказского макрорегиона.

В ходе проведения исследования автором были применены существующие и авторские теоретические и методические наработки в сфере оценки уровня налогообложения, методы моделирования, корреляционно-регрессионного анализа, использованы данные статистической отчетности, материалы Федеральной налоговой службы.

Основное содержание исследования. В условиях рыночной экономики и единства правового пространства субъекты экономической деятельности из разных регионов России должны находиться в примерно одинаковых условиях налогообложения, обеспечивать поступление в бюджетную систему страны близкий объем налогов, что в идеале обеспечивает единые конкурентные условия. В реальной практике, для предприятий и организаций, схожих по виду деятельности (ОКВЭД), налоговая нагрузка в разных регионах значительно отличается. Более того, даже в одном макрорегионе различия могут отличаться на порядок.

Для выявления дисбалансов в налоговой нагрузке нами предлагается использовать следующие авторские методические подходы.

Анализ основан на использовании удельных показателей налоговой нагрузки по регионам, налогам и видам экономической деятельности в расчете на 1 занятого в регионе (по отраслям ОКВЭД). Для расчетов нами предлагается использовать формулы (1 и 2).

$$U_{ij} = \frac{N_{ij}}{L_{ij}} \quad (1),$$

где U_{ij} – удельная нагрузка в i -й отрасли по ОКВЭД j -го региона; N_{ij} – объем поступлений в бюджетную систему РФ i -й отрасли по ОКВЭД j -го региона; L_{ij} – численность занятых в i -й отрасли по ОКВЭД j -го региона.

Для того, чтобы оценить уровень сбалансированности налоговой нагрузки для i -й отрасли по ОКВЭД нами предлагается использовать коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения BST, определяемый по авторской методике, рассчитываемый по следующей формуле:

$$BST = \frac{1}{n} \times \sum \left(\frac{\sqrt{|U_{ij}^2 - \hat{U}_i^2|}}{\hat{U}_i} \times 100\% \right) \quad (2),$$

где \hat{U}_i – средний по Российской Федерации уровень налоговых поступлений в бюджетную систему РФ по i -й отрасли по ОКВЭД в расчете на 1 занятого; n - число регионов в макрорегионе.

Проведенный анализ удельной налоговой нагрузки (всего налогов по всем отраслям экономики) в разрезе регионов Северо-Кавказского макрорегиона (рисунок 1) показал, что в период с 2016 по 2021 год все регионы макрорегиона (за исключением Дагестана) имели разнонаправленную динамику показателя, которая характеризуется периодами спадов и подъёмов.

На основе метода корреляционно-регрессионного анализа автором была проведена аппроксимация числовых рядов удельной налоговой нагрузки для регионов Северо-Кавказского макрорегиона и макрорегиона в целом (таблица 1). Наибольший коэффициент достоверности ап-

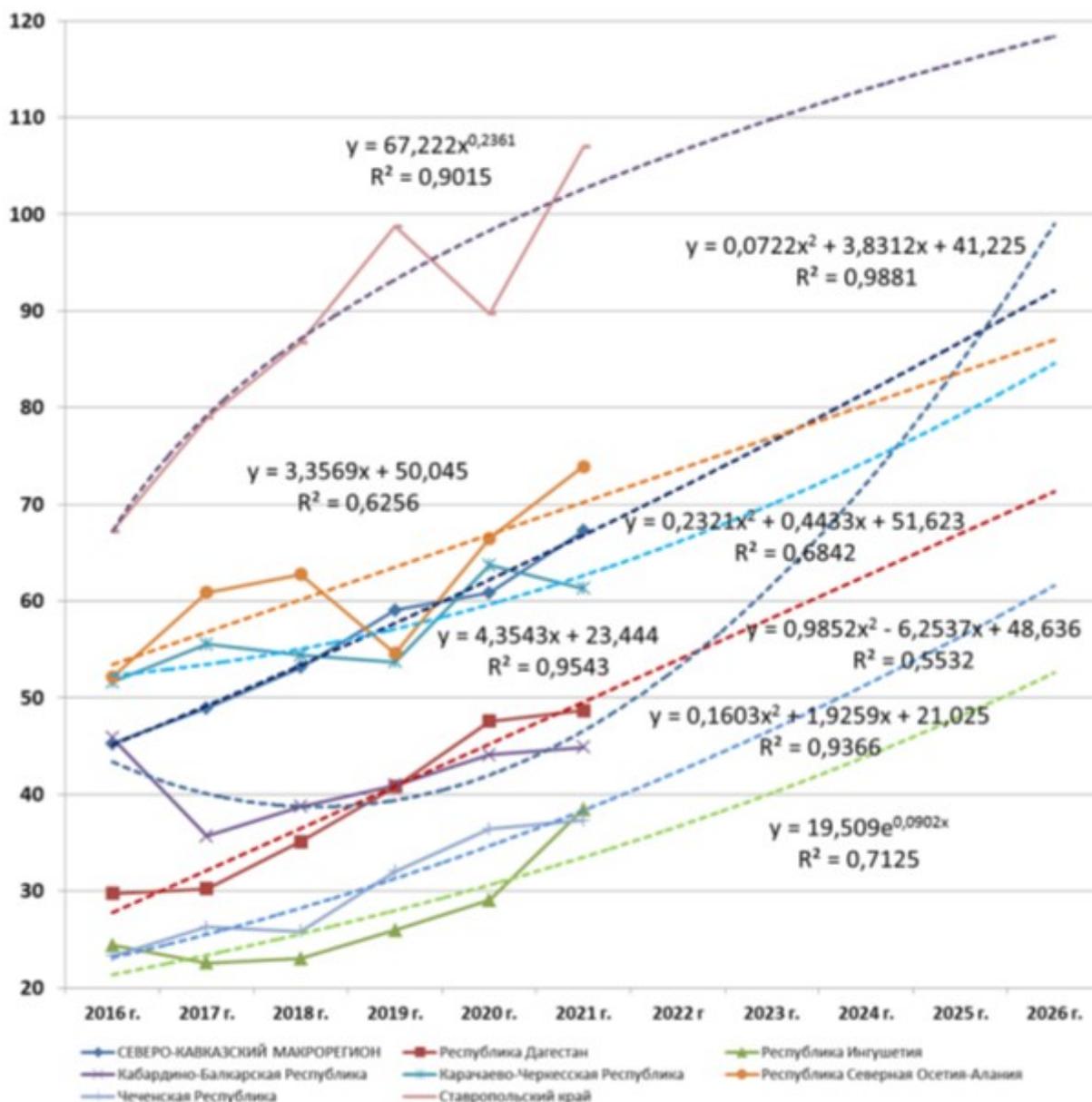

Рис. 1. Удельная годовая налоговая нагрузка на 1 занятого в экономике регионов Северо-Кавказского макрорегиона в 2016-2021 гг. и прогноз на период 2022-2026 гг., тыс. руб.

Проведенный анализ (таблица 2) динамики удельной годовой налоговой нагрузки (всего налогов на 1 занятого в экономике) для регионов Северо-Кавказского макрорегиона показывает, что в 2018-2021 гг. во всех регионах наблюдается положительная динамика (в среднем по макрорегиону +37%). Наибольшие темпы – у Ингушетии (+71%) и Дагестана (+61%), наименьшие – у Карачаево-Черкессии (+10%) и Северной Осетии (+21%).

Сделанный автором (на основе модели аппроксимации с использованием данных Росстата и ФНС) расчет прогнозных значений показателя на период до 2026 года (без учета влияния антироссийских санкций) показывает, что для всех регионов должна сохраниться положительная динамика. Наибольший потенциал роста – у Кабардино-Балкарии (218%), Чечни (169%) и Дагестана (146%), наименьший – у Ставропольского края (110%) и Северной Осетии (119%). Средний темп прироста по макрорегиону, согласно прогнозу, соответствует прошлому периоду (+37%).

Автором сделан прогноз объема налоговых поступлений в экономике регионов Северо-Кавказского макрорегиона (таблица 3), который может использоваться органами государ-

Таблица 1

Математические функции для прогноза уровня удельных налоговых изъятий

Регион (макрорегион)	Формула линии тренда (модели аппроксимации)	Коэффициент до- стоверности (детерминации) аппроксимации R ²	Тип функции моде- ли аппроксимации
Северо-Кавказский макрорегион	$y = 0,0722 \cdot x^2 + 3,8312 \cdot x + 41,225$	0,9881	Полиномиальная
Республика Дагестан	$y = 4,3543x + 23,444$	0,9543	Линейная
Республика Ингушетия	$y = 19,509 \cdot e^{0,0902x}$	0,7125	Экспоненциальная
Кабардино-Балкарская Республика	$y = 0,2321 \cdot x^2 + 0,4433 \cdot x + 51,623$	0,6842	Полиномиальная
Карачаево-Черкесская Республика	$y = 0,9852 \cdot x^2 - 6,2537 \cdot x + 48,636$	0,5532	Полиномиальная
Республика Северная Осетия - Алания	$y = 3,3569 \cdot x + 50,045$	0,6256	Линейная
Чеченская Республика	$y = 0,1603 \cdot x^2 + 1,9259 \cdot x + 21,025$	0,9366	Полиномиальная
Ставропольский край	$y = 67,222 \cdot x^{0,2361}$	0,9015	Степенная

Источник: расчеты автора

Таблица 2

Удельная годовая налоговая нагрузка (всего) на 1 занятого в экономике регионов

Регион (макрорегион)	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2026 г прогноз	2021 г. к 2017г.	2026 г. к 2021 г.
Северо-Кавказский макрорегион	45,2	48,9	53,1	59,0	60,8	67,3	92	137%	137%
Республика Дагестан	29,8	30,2	35,1	40,8	47,6	48,7	71	161%	146%
Республика Ингушетия	24,4	22,6	23,0	25,9	29,1	38,5	54	171%	140%
Кабардино-Балкарская Республика	45,9	35,7	38,7	40,9	44,1	44,9	98	126%	218%
Карачаево-Черкесская Республика	51,6	55,5	54,4	53,7	63,7	61,3	84	110%	137%
Республика Северная Осетия-Алания	52,2	60,9	62,8	54,6	66,5	73,9	88	121%	119%
Чеченская Республика	23,3	26,3	25,8	32,0	36,4	37,3	63	142%	169%
Ставропольский край	67,2	78,9	86,7	98,8	89,7	106,9	118	136%	110%

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата и Федеральной налоговой службы

Таблица 3

Объем налоговых поступлений в экономике регионов Северо-Кавказского макрорегиона

Регион (макрорегион)	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2026 г прогноз
Северо-Кавказский макрорегион	170,9	187,9	207,8	230,5	227,4	272,5	359,0
Республика Дагестан	31,7	33,0	39,2	45,3	48,7	56,4	82,3
Республика Ингушетия	4,0	4,0	4,2	4,9	5,3	7,0	9,8
Кабардино-Балкарская Республика	16,5	12,9	14,4	15,1	15,9	17,8	38,9
Карачаево-Черкесская Республика	8,9	9,4	9,5	9,0	10,3	11,4	15,6
Республика Северная Осетия-Алания	15,0	17,6	18,7	14,9	16,5	19,9	23,7
Чеченская Республика	11,4	13,5	13,4	17,4	18,8	20,8	35,1
Ставропольский край	83,5	97,4	108,4	124,0	112,0	139,2	153,5

Источник: данные Росстата, прогнозные расчеты автора

Для понимания отраслевых дисбалансов автором был проведен анализ удельной налоговой нагрузки для ряда ключевых отраслей ОКВЭД (в разрезе регионов), а также рассчитан коэффициент дисбаланса налогообложения (по формуле 2).

Таблица 4

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U_{ij} , тыс. руб.	BST	U_{ij} , тыс. руб.	BST	U_{ij} , тыс. руб.	BST	U_{ij} , тыс. руб.	BST
В среднем по РФ	26,40		31,88		32,50		46,12	
Северо-Кавказский макрорегион	8,63	90,8%	10,89	92,5%	10,09	86,2%	12,30	92,3%
Республика Дагестан	2,12	99,7%	1,47	94,0%	1,96	99,8%	2,16	99,9%
Республика Ингушетия	-3,81	99,0%	-2,40	99,9%	3,24	99,5%	1,89	99,9%
Кабардино-Балкарская Республика	3,86	98,9%	5,20	99,7%	1,22	99,9%	4,62	99,5%
Карачаево-Черкесская Республика	8,91	94,1%	10,08	98,7%	5,71	98,4%	7,93	98,5%
Республика Северная Осетия-Алания	3,75	99,0%	5,73	94,9%	-0,56	100,0%	-2,09	99,9%
Чеченская Республика	-4,94	98,2%	-2,61	98,4%	0,81	100,0%	0,74	100,0%
Ставропольский край	29,11	46,5%	36,64	99,7%	32,45	5,5%	40,37	48,4%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (таблица 4) можно видеть, что в большинстве регионов макрорегиона наблюдается очень низкий уровень налоговых изъятий (а в ряде регионов – Чечня, Ингушетия, Северная Осетия показаны отрицательные значения, когда объемы возврата НДС превышают прочие налоговые поступления), лишь Ставропольский край демонстрирует значения близкие или превышающие общероссийский уровень, что приводит к уровню коэффициента макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли на уровне 86-92%.

Таблица 5

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U_{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	137,2		143,1		157,2		180,8	
Северо-Кавказский макрорегион	33,30	97,6%	32,66	97,6%	38,89	96,4%	36,57	97,3%
Республика Дагестан	18,61	97,1%	13,91	97,4%	15,95	99,5%	18,05	99,5%
Республика Ингушетия	23,70	99,2%	20,76	99,5%	29,71	98,2%	24,34	99,1%
Кабардино-Балкарская Республика	16,19	98,6%	19,61	98,9%	19,37	99,2%	19,50	99,4%
Карачаево-Черкесская Республика	49,75	99,4%	48,29	99,1%	61,69	92,0%	73,65	91,3%
Республика Северная Осетия-Алания	15,26	93,3%	12,72	94,1%	14,28	99,6%	15,78	99,6%
Чеченская Республика	40,38	99,5%	42,42	99,6%	47,03	95,4%	39,67	97,6%
Ставропольский край	50,63	95,7%	54,36	95,5%	65,03	91,0%	58,02	94,7%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Добыча полезных ископаемых» (таблица 5) можно видеть, что во всех регионах макрорегиона уровень налоговых изъятий ниже общероссийских значений. В Карачаево-Черкессии и Чечне наблюдаются максимальные показатели. В Северной Осетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии – минимальные. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налого-

Таблица 6

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST	U _{ij} , тыс. руб.	BST	U _{ij} , тыс. руб.	BST	U _{ij} , тыс. руб.	BST
В среднем по РФ	49,8		53,7		58,5		64,3	
Северо-Кавказский макрорегион	13,27	97,1%	13,34	97,5%	15,25	97,2%	15,62	97,6%
Республика Дагестан	7,19	99,0%	7,47	99,0%	8,33	99,0%	8,82	99,2%
Республика Ингушетия	0,54	100%	0,52	100,0%	2,54	99,9%	1,52	100%
Кабардино-Балкарская Республика	6,01	99,3%	6,08	99,3%	7,83	99,1%	8,38	99,3%
Карачаево-Черкесская Республика	10,92	97,6%	12,02	97,5%	14,96	96,7%	17,56	96,3%
Республика Северная Осетия-Алания	10,18	97,9%	9,86	98,3%	11,56	98,0%	12,22	98,3%
Чеченская Республика	2,94	99,8%	2,86	99,8%	3,03	99,9%	3,21	100%
Ставропольский край	25,16	86,3%	25,06	88,4%	27,60	88,2%	28,32	89,9%

Источник: расчеты автора

Таблица 7

**Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)
(для отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром»;**

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	67,6		71,5		76,2		77,9	
Северо-Кавказский макрорегион	47,27	74,6%	50,73	73,0%	54,88	71,8%	55,45	73,9%
Республика Дагестан	34,56	85,9%	38,29	84,5%	44,43	81,2%	43,59	82,9%
Республика Ингушетия	31,39	88,6%	30,54	90,4%	35,04	88,8%	36,95	88,0%
Кабардино-Балкарская Республика	43,54	76,5%	48,21	73,8%	48,72	76,9%	52,14	74,3%
Карачаево-Черкесская Республика	53,91	60,3%	59,23	56,0%	60,16	61,4%	59,97	63,8%
Республика Северная Осетия-Алания	51,24	65,2%	57,01	60,4%	66,33	49,2%	58,75	65,7%
Чеченская Республика	29,74	89,8%	28,48	91,7%	32,65	90,4%	34,39	89,7%
Ставропольский край	56,14	55,7%	60,03	54,3%	63,74	54,8%	66,13	52,9%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Обрабатывающие производства» (таблица 6) во всех регионах макрорегиона уровень налоговых изъятий ниже общероссийских значений. В Ставропольском крае наблюдается максимальное значение показателя. В Ингушетии, Чечне и Кабардино-Балкарии – минимальные значения. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 97%.

Для отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (таблица 7) уровень налоговых изъятий ниже общероссийских значений. В Ставропольском крае наблюдается максимальное значение показателя. В Ингушетии, Чечне и Кабардино-Балкарии – минимальные значения. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 71-74%.

Таблица 8

**Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)
(для отрасли «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации»)**

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U_{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	36,6		42,2		46,6		49,8	
Северо-Кавказский макрорегион	20,04	86,9%	21,84	89,0%	24,18	88,9%	23,59	89,8%
Республика Дагестан	7,57	97,8%	10,44	96,9%	11,37	97,0%	9,21	98,3%
Республика Ингушетия	4,53	99,2%	4,50	99,4%	6,43	99,0%	4,25	99,6%
Кабардино-Балкарская Республика	17,22	88,2%	17,35	91,2%	20,95	89,3%	28,20	82,4%
Карачаево-Черкесская Республика	22,64	78,6%	24,33	81,7%	25,50	83,7%	25,89	85,4%
Республика Северная Осетия-Алания	19,13	85,3%	16,57	92,0%	19,82	90,5%	15,87	94,8%
Чеченская Республика	12,25	94,2%	17,63	90,9%	19,40	90,9%	19,47	92,0%
Ставропольский край	27,76	65,2%	29,65	71,2%	32,41	71,9%	32,38	76,0%

Источник: расчеты автора

Таблица 9

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U_{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	28,3		30,5		33,4		37,5	
Северо-Кавказский макрорегион	4,58	97,9%	5,61	97,5%	6,50	97,7%	6,67	98,0%
Республика Дагестан	2,40	99,6%	3,24	99,4%	4,62	99,0%	4,49	99,3%
Республика Ингушетия	1,28	99,9%	1,51	99,9%	2,07	99,8%	2,74	99,7%
Кабардино-Балкарская Республика	2,03	99,7%	2,70	99,6%	2,72	99,7%	2,86	99,7%
Карачаево-Черкесская Республика	6,84	97,0%	6,23	97,9%	7,98	97,1%	10,01	96,4%
Республика Северная Осетия-Алания	8,55	95,3%	10,50	93,9%	9,11	96,2%	7,69	97,9%
Чеченская Республика	1,89	99,8%	3,04	99,5%	2,95	99,6%	2,66	99,7%
Ставропольский край	9,91	93,7%	11,68	92,4%	12,57	92,6%	13,54	93,3%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (таблица 8) уровень налоговых изъятий ниже общероссийских значений. В Ставропольском крае, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии наблюдаются максимальные значения показателя. В Ингушетии и Дагестане – минимальные значения. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 86-89%.

Для отрасли «Строительство» (таблица 9) уровень налоговых изъятий значительно ниже общероссийских значений. Максимальные значения показателя (в 2-3 раза ниже общероссийских) наблюдаются в Ставропольском крае и Карачаево-Черкессии. В Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии – минимальные значения (в 14 раз ниже общероссийских). Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 97-98%.

Для отрасли «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоцик-

лов» (таблица 10) уровень налоговых изъятий значительно ниже общероссийских значений. Максимальные значения показателя (в 3 раза ниже общероссийских) наблюдаются в Ставропольском крае. В Ингушетии, Дагестане и Чечне – минимальные значения (в 15-23 раза ниже общероссийских). Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 98%.

Таблица 10

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	32,6		36,2		41,5		46,7	
Северо-Кавказский макрорегион	7,92	97,8%	7,20	98,2%	8,44	98,2%	9,43	98,2%
Республика Дагестан	6,44	98,0%	2,29	99,8%	2,96	99,7%	3,19	99,8%
Республика Ингушетия	1,13	99,9%	1,24	99,9%	1,38	99,9%	1,94	99,9%
Кабардино-Балкарская Республика	4,15	99,2%	4,37	99,3%	4,94	99,3%	5,21	99,4%
Карачаево-Черкесская Республика	6,99	97,7%	7,01	98,1%	8,29	98,0%	9,79	97,8%
Республика Северная Осетия-Алания	5,78	98,4%	7,18	98,0%	9,64	97,3%	9,85	97,8%
Чеченская Республика	2,18	99,8%	2,95	99,7%	3,97	99,5%	5,19	99,4%
Ставропольский край	13,11	91,6%	13,66	92,6%	14,39	93,8%	16,45	93,6%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (таблица 11) уровень налоговых изъятий значительно ниже общероссийских значений. Максимальные значения показателя (в 3 раза ниже общероссийских) наблюдаются в Ставропольском крае. В Ингушетии, Дагестане и Чечне – минимальные значения (в 10-30 раз ниже общероссийских). Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 97-98%.

Таблица 11

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	21,6		23,8		24,3		29,3	
Северо-Кавказский макрорегион	4,10	98,2%	4,38	98,4%	4,60	98,1%	6,04	97,8%
Республика Дагестан	2,06	99,6%	2,19	99,6%	2,08	99,6%	2,70	99,6%
Республика Ингушетия	0,58	100%	0,72	100%	0,58	100%	0,93	99,9%
Кабардино-Балкарская Республика	2,82	99,3%	2,79	99,3%	2,90	99,3%	4,15	99,0%
Карачаево-Черкесская Республика	5,57	97,6%	5,20	97,6%	6,77	96,0%	8,30	95,9%
Республика Северная Осетия-Алания	4,51	97,4%	5,40	97,4%	6,19	96,7%	7,28	96,9%
Чеченская Республика	2,25	99,6%	2,12	99,6%	2,30	99,6%	2,89	99,5%
Ставропольский край	6,63	95,4%	7,15	95,4%	7,35	95,3%	9,97	94,0%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Транспортировка и хранение» (таблица 12) уровень налоговых изъятий ниже общероссийских значений. Максимальные значения показателя (в 2 раза ниже общероссийских) наблюдаются в Ставропольском крае. В Ингушетии и Карачаево-Черкессии – минимальные значения (в 7-11 раз ниже общероссийских). Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 97%.

Таблица 12

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	52,3		55,9		59,3		62,2	
Северо-Кавказский макрорегион	14,55	97,2%	15,10	97,4%	17,12	97,1%	17,64	97,2%
Республика Дагестан	9,97	98,2%	10,73	98,1%	13,01	97,6%	13,59	97,6%
Республика Ингушетия	5,46	99,5%	5,30	99,5%	6,15	99,5%	5,83	99,6%
Кабардино-Балкарская Республика	9,27	98,4%	9,42	98,6%	10,07	98,5%	11,21	98,4%
Карачаево-Черкесская Республика	7,37	99,0%	7,48	99,1%	7,18	99,3%	8,05	99,2%
Республика Северная Осетия-Алания	9,66	98,3%	10,51	98,2%	12,10	97,9%	11,60	98,2%
Чеченская Республика	10,72	97,9%	12,34	97,5%	12,79	97,6%	13,73	97,5%
Ставропольский край	23,43	89,4%	23,38	90,8%	26,30	89,6%	27,18	89,9%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Деятельность в области информации и связи» (таблица 13) уровень налоговых изъятий ниже общероссийских значений (в 4-10 раза). Максимальные значения показателя наблюдаются в Ставропольском крае, минимальные – в Чечне. Тем не менее, дисбаланс внутри макрорегиона - небольшой. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 97-98%.

Таблица 13

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	100,7		114,8		134,3		160,5	
Северо-Кавказский макрорегион	25,58	97,0%	26,63	97,5%	30,65	97,5%	31,23	98,2%
Республика Дагестан	15,28	98,8%	19,82	98,5%	24,79	98,3%	23,94	98,9%
Республика Ингушетия	16,89	98,6%	18,03	98,8%	22,78	98,6%	22,52	99,0%
Кабардино-Балкарская Республика	26,41	96,5%	27,09	97,2%	30,51	97,4%	33,46	97,8%
Карачаево-Черкесская Республика	22,83	97,4%	24,02	97,8%	28,88	97,7%	30,92	98,1%
Республика Северная Осетия-Алания	29,39	95,6%	33,75	95,6%	39,06	95,7%	34,77	97,6%
Чеченская Республика	17,76	98,4%	14,13	99,2%	15,97	99,3%	15,92	99,5%
Ставропольский край	35,19	93,7%	34,86	95,3%	39,32	95,6%	41,88	96,5%

Источник: расчеты автора

Таблица 14

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	50,8		55,2		58,8		63,2	
Северо-Кавказский макрорегион	26,10	84,7%	29,05	84,8%	31,80	84,2%	33,29	85,5%
Республика Дагестан	21,20	90,9%	27,11	87,1%	30,45	85,5%	32,52	85,7%
Республика Ингушетия	25,56	86,4%	27,20	87,0%	27,58	88,3%	30,60	87,5%
Кабардино-Балкарская Республика	27,80	83,7%	29,97	84,0%	31,51	84,4%	33,75	84,5%
Карачаево-Черкесская Республика	27,04	84,7%	28,84	85,3%	31,38	84,6%	30,51	87,6%
Республика Северная Осетия-Алания	29,34	81,6%	30,33	83,6%	34,16	81,4%	32,40	85,9%
Чеченская Республика	24,92	87,1%	25,60	88,6%	28,39	87,6%	28,40	89,3%
Ставропольский край	31,60	78,3%	34,52	78,0%	37,22	77,4%	39,78	77,7%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Образование» (таблица 14) уровень налоговых изъятий несколько ниже общероссийских значений (в 1,5-2 раза). Максимальные значения показателя наблюдаются в Ставропольском крае, минимальные – в Чечне. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 84-85%.

Таблица 15

Удельная налоговая нагрузка (U_{ij}) и коэффициент дисбаланса налогообложения (BST)

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	U _{ij} , тыс. руб.	BST						
В среднем по РФ	58,3		63,3		68,0		73,3	
Северо-Кавказский макрорегион	34,63	82,1%	37,45	82,0%	40,15	82,3%	42,10	83,9%
Республика Дагестан	31,09	84,6%	33,22	85,1%	38,12	82,8%	39,94	83,9%
Республика Ингушетия	29,28	86,5%	30,83	87,3%	33,40	87,1%	34,41	88,3%
Кабардино-Балкарская Республика	33,21	82,2%	35,54	82,8%	35,87	85,0%	37,26	86,1%
Карачаево-Черкесская Республика	32,30	83,2%	35,22	83,1%	38,22	82,7%	38,21	85,3%
Республика Северная Осетия-Алания	34,37	80,8%	39,15	78,6%	41,79	78,9%	40,73	83,1%
Чеченская Республика	31,63	84,0%	34,27	84,1%	36,44	84,4%	37,61	85,8%
Ставропольский край	39,70	73,2%	43,24	73,0%	44,99	75,0%	48,71	74,7%

Источник: расчеты автора

Для отрасли «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (таблица 15) уровень налоговых изъятий близок к общероссийским значениям (45-70%). Максимальные значения показателя наблюдаются в Ставропольском крае, минимальные – в Ингушетии. Коэффициент макрорегионального дисбаланса налогообложения для этой отрасли находится на уровне 82-84%. Дисбаланс внутри макрорегиона для отраслей образования и здравоохранения – минимальный из всех анализируемых отраслей, на наш взгляд, это связано с высоким уровнем бюджетного финансирования данных отраслей. Вместе с тем, данные отрасли показывают более низкие уровни по отношению к среднероссийским значениям, чем энергетика.

На рисунке 2 представлен график, характеризующий уровень макрорегионального дисба-

ланса налогообложения для отраслей ОКВЭД регионов Северо-Кавказского макрорегиона в 2018-2021 годах. На графике наглядно видны три группы отраслей: наилучшие значения у отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (72-74%), вторая группа отраслей (82-92%) включает в себя образование, здравоохранение и социальные услуги, сельское хозяйство и рыболовство, а также сферу водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений. К третьей группе

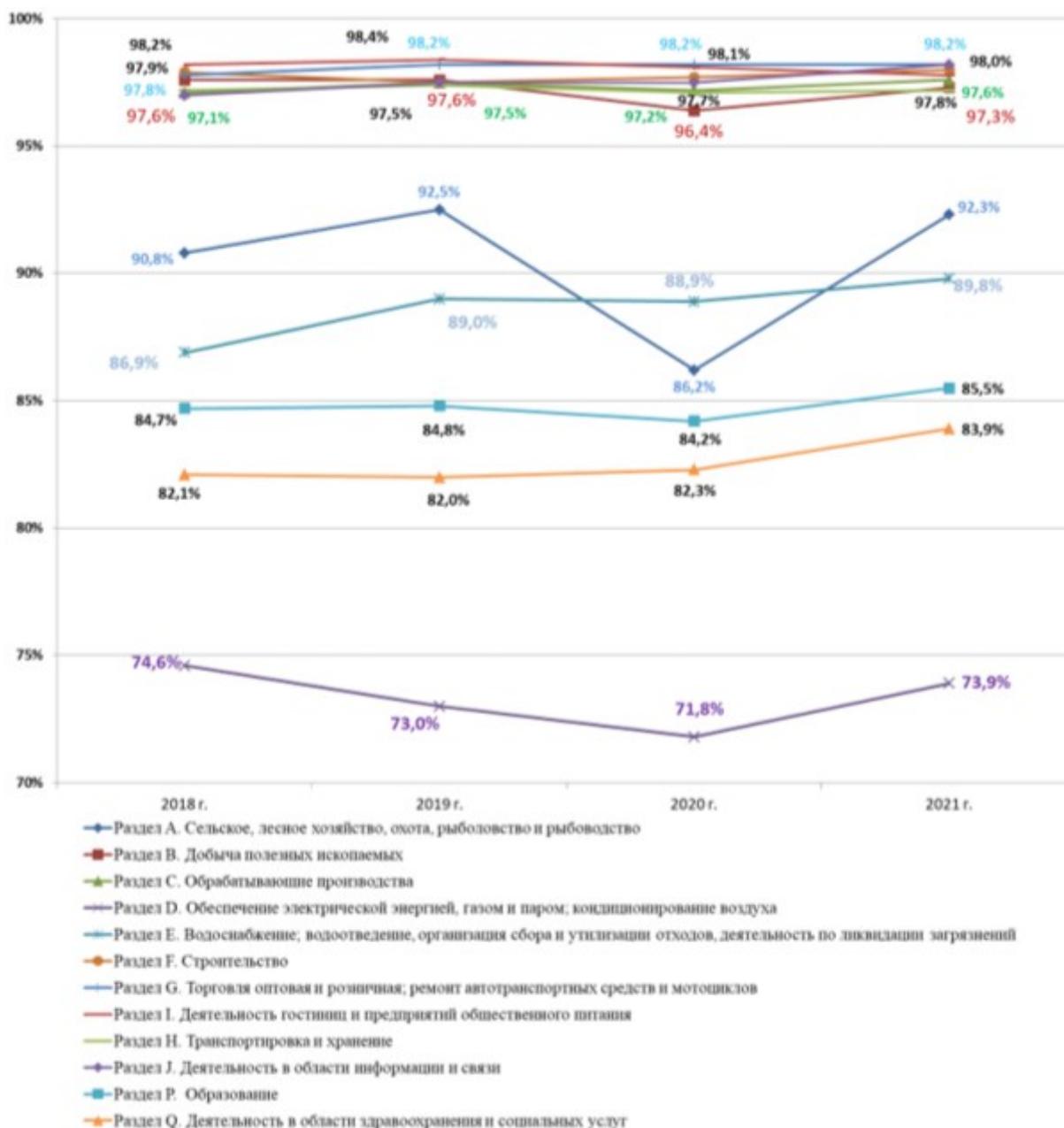

Рис. 2. Уровень макрорегионального дисбаланса налогообложения для отраслей ОКВЭД регионов Северо-Кавказского макрорегиона в 2018-2021 гг. (расчеты автора)

Значительное влияние на существование макрорегионального дисбаланса налогообложения для отраслей ОКВЭД регионов Северо-Кавказского макрорегиона, на наш взгляд, оказывают отставание предприятий и организаций по производительности труда, прибыльности, более низкий уровень заработной платы, доминирование в ряде отраслей субъектов хозяйствования, имеющих упрощенный (льготный) порядок налогообложения. Для некоторых других макрорегионов с доминированием отраслей добывающей и обрабатывающей промышлен-

ности влияние малого бизнеса нивелируется за счет крупных предприятий. Северо-Кавказский макрорегион показывает более низкую налоговую эффективность.

Выводы и результаты.

В настоящей статье представлен анализ сбалансированности налогообложения для Северо-Кавказского макрорегиона, в том числе в разрезе отраслей ОКВЭД.

На основе корреляционно-регрессионного анализа автором получены математические функции для прогноза уровня удельных налоговых изъятий, для регионов макрорегиона проведены расчеты прогноза объема налоговых поступлений (без учета влияния антироссийских санкций) на период до 2026 года, результаты расчетов могут быть использованы органами исполнительной и законодательной власти для налогового и бюджетного планирования.

В статье предлагается авторская методика определения коэффициента макрорегионального дисбаланса налогообложения, на основе которой произведен расчет уровня макрорегионального дисбаланса налогообложения для отраслей ОКВЭД регионов Северо-Кавказского макро-

Литература

1. Антипова А.М. Оценка налоговой нагрузки в Российской Федерации // *Научные исследования: от теории к практике*. - 2015. - № 5 (6). - С. 33-34.
2. Басакина, И.А. Налоговая нагрузка: международный и российский опыт // *Научный альманах*. - 2015. - № 9 (11). - С. 56-59.
3. Васильева М.В., Пысина М.Л. Налоговое стимулирование экономического роста // *Экономика и предпринимательство* – 2020, №2 (115). С. 258-260
4. Горский И.В. К проблеме налоговой нагрузки в России // *Экономика. Налоги. Право*. - 2015. - № 1. - С. 121-126.
5. Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // *Регион: экономика и социология*. 2009. № 2. С. 166-182.
6. Калтаев, А.З. Налоговая нагрузка как эффект влияния налогов на субъекты хозяйствования и экономику страны в целом // *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика*. - 2016. - № 23. - С. 66-69.
7. Косенкова Ю.Ю. Налоговая нагрузка как показатель результативности налоговой политики России // *Социально-экономические явления и процессы*. - 2017. - Т. 12. - № 2. - С. 154-159.
8. Макаренко Е.Н., Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В. Сокращение налоговой нагрузки как фактор обеспечения экономического роста // *Финансовые исследования* – 2019, № 4 (65). С. 10-18
9. Манышин Д.М., Суглобов А.Е. Использование критериев оценки эффективности налогообложения в системе налогового регулирования // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. – 2014. - № 1. С. 19-24
10. Минакир П. А. Стратегия пространственного развития в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8-20.
11. Никифоров А.А., Никифорова В.Д. Оценка эффективности налоговой политики России для целей экономического развития // *НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. – 2022. - № 1. С. 105-111
12. Попова Г.Л. Налоговый потенциал России: особенности формирования и реализации. - М: «Ай Пи Ар Медиа». - 2022. 122 С.
13. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1 Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. – М.: Издательство Юрайт, 2014 – 397 С..
14. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. // Федеральная служба статистики. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf
15. Рябущенко О.А., Хоменко Г.А. Оценка и анализ налоговых доходов федерального бюджета РФ в условиях реализации налоговой политики // *Экономика и предпринимательство*. - 2022.- № 6 (143). С. 565-572
16. Самсонов Е.А., Гудков Е.А. Оценка налоговой эффективности в Российской Федерации // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2021. № 3 С. 309-314
17. Симонова Н.Ю., Ан Ю.Н. Оценка эффективности реализации региональной налоговой политики // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. - 2022. - № 10-2. С. 315-319
18. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru
19. Хайруллина О. И., Снигирева О. Ю. Развитие методического инструментария оценки налоговой нагрузки // *Налоги*. – 2020, № 6. С. 8-14
20. Шатхан Д.О. Парадигма налоговой нагрузки, ее конкурентоспособность в системе налоговой политики российской экономики // *Статистика и Экономика*. - 2015. - № 6. - С. 56-58

References:

1. Antipova A.M. Ocenka nalogovoj nagruzki v Rossijskoj Federacii // *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike*. - 2015. - № 5 (6). - S. 33-34.

2. Basakina, I.A. *Nalogovaya nagruzka: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt* // *Nauchnyj al'manah*. - 2015. - № 9 (11). - S. 56-59.
3. Vasil'eva M.V., Pysina M.L. *Nalogovoe stimulirovanie ekonomicheskogo rosta* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo* – 2020, №2 (115). S. 258-260
4. Gorskij I.V. *K probleme nalogovoj nagruzki v Rossii* // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. - 2015. - № 1. - S. 121-126.
5. Granberg A. G. *O programme fundamental'nyh issledovanij prostranstvennogo razvitiya Rossii* // *Region: ekonomika i sociologiya*. 2009. № 2. S. 166-182.
6. Kaltaev, A.Z. *Nalogovaya nagruzka kak effekt vliyaniya nalogov na sub'ekty hozyajstvovaniya i ekonomiku strany v celom* // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika*. - 2016. - № 23. - S. 66-69.
7. Kosenkova YU.YU. *Nalogovaya nagruzka kak pokazatel' rezul'tativnosti nalogovoj politiki Rossii* // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. - 2017. - T. 12. - № 2. - S. 154-159.
8. Makarenko E.N., Kuznecov N.G., Porollo E.V. *Sokrashchenie nalogovoj nagruzki kak faktor obespecheniya ekonomicheskogo rosta* // *Finansovye issledovaniya* – 2019, № 4 (65). S. 10-18
9. Manyshin D.M., Suglovov A.E. *Ispol'zovanie kriteriev ocenki effektivnosti nalogooblozheniya v sisteme nalogovogo regulirovaniya* // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. – 2014. - № 1. S. 19-24
10. Minakir P. A. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya v inter'ere koncepcij prostranstvennoj organizacii ekonomiki* // *Prostranstvennaya ekonomika*. 2018. № 4. S. 8-20.
11. Nikiforov A.A., Nikiforova V.D. *Ocenka effektivnosti nalogovoj politiki Rossii dlya celej ekonomicheskogo razvitiya* // *NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment*. – 2022. - № 1. S. 105-111
12. Popova G.L. *Nalogovyy potencial Rossii: osobennosti formirovaniya i realizacii*. - M.: «Aj Pi Ar Media». - 2022. 122 S.
13. *Regional'naya ekonomika i prostranstvennoe razvitie. V 2 t. T. 1 Regional'naya ekonomika. Teoriya, modeli i metody: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod obshch. red. L. E. Limonova*. – M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2014 – 397 S.
14. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli - 2020 g.* // *Federal'naya sluzhba statistiki*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf
15. Ryabushchenko O.A., Homenko G.A. *Ocenka i analiz nalogovyh dohodov federal'nogo byudzheta RF v usloviyah realizacii nalogovoj politiki* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. - 2022.- № 6 (143). S. 565-572
16. Samsonov E.A., Gudkov E.A. *Ocenka nalogovoj effektivnosti v Rossijskoj Federacii* // *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki*. – 2021. № 3 S. 309-314
17. Simonova N.YU., An YU.N. *Ocenka effektivnosti realizacii regional'noj nalogovoj politiki* // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. - 2022. - № 10-2. S. 315-319
18. *Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»* // *Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»* www.consultant.ru
19. Hajrullina O. I., Snigireva O. YU. *Razvitie metodicheskogo instrumentariya ocenki nalogovoj nagruzki* // *Nalogi*. – 2020, № 6. S. 8-14
20. SHathan D.O. *Paradigma nalogovoj nagruzki, ee konkurentosposobnost' v sisteme nalogovoj politiki rossijskoj ekonomiki* // *Statistika i Ekonomika*. - 2015. - № 6. - S. 56-58